

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.9

Мировоззренческие прозрения философствующего натуралиста

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В статье анализируются две наиболее значимые попытки преодоления механистического мировоззрения, господствовавшего в эпоху модерна, совпавшую с периодом становления, развития и заката индустриального способа преобразования материального мира.

Рассматриваются задачи, условия и реальные успехи классиков марксизма в реализации целей формирования новой мировоззренческой парадигмы, созвучной задачам и практике становления принципиально новой системы материальных производственных и производственных отношений, соответствующих теоретическим представлениям о качественно новом способе жизнедеятельности посткапиталистического общества; анализируются причины безуспешности усилий К. Маркса и Ф. Энгельса.

Более плодотворной оказалась попытка В. И. Вернадского. В условиях апогея развития индустриального способа преобразования мира и становления производительных сил постиндустриального общества, сделавших чувственно-зримыми изменения места и роли человека в природе и обществе, ему удалось наметить основные причины коренного изменения современного бытия человека в мире и их отражение в системе меняющихся современных мировоззренческих представлений людей.

Ключевые слова: модерн; мировоззрение; производительные силы; наука; техника; общество; человек; парадигма; индустриальное общество; постиндустриальное общество

ВВЕДЕНИЕ

Более полутора веков тому назад отдельные наиболее прозорливые исследователи стали говорить о том, что господствовавшая в то время система мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, основу которой составляла картина мира, сложившаяся в результате научных открытий Галилео Галилея, Николая Коперника и законов механики Исаака Ньютона, не в состоянии в полной мере описать наметившиеся перспективы изменения бытия планетарного социоприродного целого. Причиной таких представлений стали не только новые открытия в области естественных наук (например, теория эволюции Ч. Дарвина, теория клеточного строения организмов, закон сохранения и превращения энергии и др.), но и достаточно полное раскрытие потенциалов совершенствования механической машинной техники индустриального производства, на основе которой строился капиталистический способ жизнедеятельности общества во всей совокупности проявлений его социального бытия и его взаимодействия с природой.

Первой знаковой попыткой преодоления механистического мировоззрения, сложившегося в начале эпохи модерна и ставшего господствующим на этапе завершения становления капиталистического способа социальной жизнедеятельности, явились усилия классиков марксизма сформулировать новую мировоззренческую парадигму, отражающую реальное изменение места и роли человека в природе и обществе. К сожалению, их усилия не увенчались успехом.

Более плодотворным в деле формулирования новых мировоззренческих представлений оказалась деятельность российского и советского ученого-энциклопедиста

диста В. И. Вернадского. Ему удалось сформулировать некоторые мировоззренческие максимы, отражающие реальную трансформацию представлений людей о коренном изменении места и роли человека в мире в эпоху завершения процесса индустриализации общества и становления постиндустриального общества.

Чтобы в полной мере оценить вклад В. И. Вернадского в становление современной мировоззренческой парадигмы, нужно обратиться к причинам отрицания прежней системы мировоззренческих представлений и достижениям на путях формирования нового видения места и роли человека в мире.

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ЭПОХИ МОДЕРНА

Одними из первых, кто обратил внимание на зарождающийся процесс коренного изменения места и роли человека в природе и обществе и, следовательно, неизбежной трансформации прежней системы мировоззренческих представлений, стали К. Маркс и Ф. Энгельс. Последний в своих работах «Диалектика природы» и «Анти-Дюринг» (Энгельс, 1961: 343–676) сосредоточился в основном на изучении революционных научных достижений XIX в., которые в своей совокупности существенным образом меняли господствовавшую картину мира. Однако ему, по существу, удалось лишь несколько упорядочить уже существовавшую мозаику натурфилософской — механистической — картины мира и дополнить ее некоторыми, образно говоря, мазками и пазлами новых представлений о строении, развитии и функционировании мирового целого. Его вклад в формирование новой системы собственно мировоззренческих представлений ограничился, пожалуй, разработкой марксистской концепции роли труда в становлении человека и общества.

Опыт разработки новой мировоззренческой парадигмы оказался для Маркса, на мой взгляд, совершенно трагическим. Маркс для многих поколений представлялся теоретиком, обосновавшим и разрабатывавшим теорию исторического развития человечества и революционную концепцию коренной смены общественных формаций, в частности неизбежного перехода от капитализма к социализму и коммунизму, обусловленного развитием производительных сил и соответствующих общественных отношений. Эти революционные социальные изменения бытия общества должны были коренным образом изменить место и роль человека в природе и обществе и найти адекватное отражение в трансформации всей прежней системы мировоззренческих представлений.

Для научного обоснования своих революционных построений Маркс тщательно штудировал не только литературу из области социальных и естественных наук (истории, экономики, биологии и др.), но и изучал историю развития техники и реальные процессы, орудия и в целом средства производства (ручные инструменты и механическую машинную технику), характерные для индустриального общества. К примеру, он досконально знал процесс создания и функционирования парового двигателя и прядильной машины «Дженни» или изготовления маломерных судов. Он был всесторонне осведомлен о занятости, продолжительности и организации труда разных категорий работников на том или ином предприятии, функциях и затратах их труда в производственном процессе и т. п. Словом, он видел производственный процесс в целом и мог предполагать возможные направления дальнейшего совершенствования и развития материальных производительных сил и изменение места и роли человека в процессе производства.

Классики марксизма справедливо полагали, что «в мире нет ничего кроме природы и общества» и что «до тех пор пока существуют люди, история природы и история общества взаимно обуславливают друг друга» (Маркс, Энгельс, 1955: 16). Поскольку общество в первом приближении состоит из совокупности живых человеческих индивидов, жизнедеятельность которых обусловлена их природной телесностью и социальными закономерностями бытия общества — способа существования сознательных существ, то именно процесс взаимодействия общества в лице конкретных человеческих индивидов с природой определяет всю совокупность изменений их реального бытия, изменение картины мира и мировоззрения людей. С ростом производительных сил масштаб и интенсивность воздействия человека и общества на природу в целом возрастают. Поэтому Маркс именно практическую трудовую деятельность людей рассматривал как один из главных факторов изменения бытия окружающего мира и отражения этого процесса в мировоззрении людей.

Изначально социально-экономическая концепция Маркса строилась на представлении, что с развитием средств производства капиталистического общества доля пролетариата как его главной производительной силы будет неуклонно возрастать в абсолютном и процентном выражении относительно других классов общества. Пролетариат в силу такого положения окажется решающей силой исторического развития и совершит социальную революцию — коренным образом изменит общественный способ производства, а вместе с этим и все бытие социума. Основной труд К. Маркса — «Капитал» — был посвящен научному доказательству этой социальной концепции. Однако в 1858 г., работая над фрагментом, озаглавленным «Машины. Применение природных сил и науки (пар, электричество, механические и химические факторы)», Маркс отметил прямо противоположные тенденции эволюции капиталистического способа производства (Маркс, 1973: 351–583).

Реальное развитие капитализма на фазе завершения становления его зрелой формы наглядно демонстрировало, что конкуренция в погоне за прибылью стимулирует не только увеличение количества действующих механических машин, но и их качественное совершенствование на основе использования новейших достижений науки. Применение науки для увеличения производства прибыли превращает науку в непосредственную производительную силу. Благодаря этому увеличивается номенклатура принципиально новых орудий труда, используемых в процессе материального производства. Все это, в свою очередь, ведет к все большему вытеснению живого человеческого труда из непосредственного процесса производства. Человек перестает быть главной производительной силой и становится «рядом с производством», как его «контролер и регулировщик». С развитием такого сценария эволюции капитализма численность пролетариата должна неуклонно сокращаться, соответственно, и его роль в историческом процессе будет снижаться.

Подобные размышления фактически ставили под вопрос всю прежнюю Марксову трактовку исторического процесса. Однако в своих последующих работах Маркс практически нигде не возвращался к своим прозрениям 1858 г., полученным не только на основании экстраполяции процессов эволюции реального капитализма, но и неких априорных (доопытных) представлений о возможных тенденциях развития капиталистического общества. При жизни Маркса был опубликован подготовленный им к печати первый том «Капитала». Но после этого он прекратил ра-

боту над частично готовыми последующими томами. Их готовил к печати и публиковал уже после смерти Маркса Ф. Энгельс. Сам же Маркс переключился на другую работу: стал заниматься математикой. Это кажется странным. Но ничего странного в этом нет. Маркс был чрезвычайно глубокий и ответственный ученый. Видимо, он осознавал, что вскрытые им только-только намечавшиеся тенденции развития производительных сил капиталистического общества в то время не могли быть обстоятельно, согласно правилам научного исследования, обоснованы. Для этого еще не созрела действительность. К. Маркс, видимо, не хотел и не мог строить свою теорию на зыбком эмпирическом и априорном основании. Поэтому он ограничился только смутным эскизом грядущих революционных преобразований бытия общества и изменения места и роли человека не только в процессе производства, но и эволюции всего планетарного социоприродного Универсума. Словом, он только обозначил тенденцию трансформации господствовавших в то время мировоззренческих представлений о месте и роли человека в мире.

Между тем капитализм и мировая капиталистическая система продолжали свое закономерное развитие. С завершением фазы становления капитализм в ряде стран приобрел форму зрелого индустриального капиталистического общества. Однако и на этом этапе исторического существования капитализма основой его материальных производительных сил, как и прежде, оставалась система механических машин. Поэтому несмотря на то что во второй половине XIX — начале XX в. были сделаны величайшие открытия в естественных науках, существенно изменившие картину мира, многие именитые ученые и философы (П. Тейяр де Шарден, А. Эйнштейн, А. Швейцер, Б. Рассел, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет и многие другие) как мантру повторяли заклинание о том, что механистическое мировоззрение устарело и назрела потребность неотложно заняться разработкой новой мировоззренческой парадигмы, существенных сдвигов в осуществлении этой задачи не было. Дело в том, что философское осмысление коренных изменений места и роли человека в природе, т. е. формирование новых мировоззренческих максим, происходит тогда, когда новые явления в бытии общества достаточно созрели и стали чувственно-зримо проявляться в практической деятельности людей. Не зря Гегель постулировал: сова Минервы (т. е. философия) вылетает в сумерки, другими словами: время философских — мировоззренческих — обобщений наступает тогда, когда процесс развития изучаемого явления в основном завершен.

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ УСПЕХА

ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Пионером, осуществившим значимый прорыв в становлении мировоззрения современного общества, оказался наш соотечественник Владимир Иванович Вернадский. Он, как и многие его предшественники и современники, чувствовал и ясно понимал, что существующие мировоззренческие представления человечества «не соответствуют реальности и выражают состояние ума и научных знаний поколений, исчезнувших в прошлом» (Вернадский, 1980: 233), и «соответствуют науке, которая была сто лет назад» (там же: 232), а мы еще только «подходим к очень ответственному времени — к коренному изменению нашего научного мировоззрения» (там же: 259)

Успехи Вернадского на поприще формирования новой мировоззренческой парадигмы оказались возможными в силу стечения целого ряда благоприятных для

этого обстоятельств. Его зрелая научная деятельность проходила на пограничье исторических эпох. В первые десятилетия XX в. капитализм достиг пика своего развития на основе адекватной ему материально-технической базы — системе механических машин — и подошел к исчерпанию потенциала своего дальнейшего развития на этой основе. Ужесточение конкуренции и угроза исчерпания традиционных ресурсов заставляли лихорадочно искать принципиально новые источники энергии, проектировать и создавать средства производства, основывающиеся на использовании новейших достижений науки и техники, внедрение которых в массовое производство существенно меняло место и роль человека в преобразовании окружающего мира. Чувственно-зримым становилось то, что Маркс «смутно различал сквозь магический кристалл» априорного прозрения.

К этому времени В. И. Вернадский был уже российским и советским академиком. Причем не только специалистом в какой-то конкретной, узкой области научного знания. Академик полагал, что ученый не должен специализироваться в какой-то одной науке. Он должен заниматься решением научных проблем, а для этого необходимо «познание всего, что возможно человеку в настоящее время» (Вернадский, 1981: 33). Вернадский был, пожалуй, последним ученым-энциклопедистом. Область его научных интересов и практической деятельности простиралась от минералогии и кристаллографии до геологии и геохимии, биогеохимии и радиологии, истории науки, совершенствования системы образования и философии. Он возглавлял ряд научных организаций и лабораторий. Был председателем КЕПС — Комиссии по исследованию естественных производительных сил страны. Все это обуславливало то, что он с высоты Монблана накопленного человечеством знаний и практического опыта мог видеть гораздо более полную картину мира, нежели любой другой ученый обозревал с «кочки зрения» своей узкой специализации. И это было вторым важнейшим фактором, позволившим Вернадскому оказаться в авангарде разработчиков новой мировоззренческой парадигмы. При этом необходимо отметить следующее.

Вернадский всегда позиционировал себя как натуралиста, а не ученого, связывающего себя с какой-то определенной конкретной частной наукой, и одно время — в начале 1930-х гг., — столкнувшись с концептуальной бесплодностью тогдашней отечественной философии, называл себя «философским скептиком» (Мочалов, 1971: 11), полагая, что наука далека от философии и опирается исключительно на достоверные знания, подтверждаемые практикой. Так, он утверждал, что «для ученого эмпирическое обобщение есть основа всех его знаний, самая достоверная их форма» (Вернадский, 1980: 237) Однако позже, когда он вышел на уровень мировоззренческих обобщений, его представления о роли философии в познании мира вновь претерпели существенные изменения. Он реанимировал свои прежние представления о том, что симбиоз науки и философии открывает новые — широкие — горизонты в построении картины мира, позволяет провидеть то, что только еще нарождается и не проявилось еще в полной мере. Философия открывает простор для более широких обобщений. Поэтому закономерно «сознательно работающий натуралист подходит к вечным вопросам философии» (Вернадский, 1988а: 394), к вопросам мировоззренческим. Буквально через несколько лет после своих первых мировоззренческих прозрений, он констатировал: «Влияние философской мысли... в научном мировоззрении данного времени и в научной работе ученого огромно» (там же: 314). Тем самым он подтверждал свое кредо, высказанное в пись-

ме к жене — Н. Е. Вернадской — от 24 июля 1902 г.: «...Я смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, что это стороны одного и того же процесса, стороны, совершенно неизбежные и неотделимые... Если бы одна из них заглохла, прекратился бы живой рост другой... Философия всегда заключает зародыши, иногда даже предвосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума в этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии, как *корней* и жизненной атмосферы научного искания» (там же: 412; курсив источника. — Ю. О.). В период своих наиболее значимых мировоззренческих прозрений он практически показал себя философствующим натуралистом, в своих философских и научных исканиях далеко выходящим за пределы обобщения достижений собственно естественных и социальных наук.

Вернадский, как и его предшественники, был современником только нарождающихся коренных трансформаций бытия общества, которые начали в полной мере проявляться лишь во второй половине XX столетия, когда Вернадского уже не было. Именно тогда стартовала так называемая научно-техническая революция (НТР), существенной особенностью которой стало предсказанное Марксом использование в качестве средств производства природных объектов и процессов микроуровня, когда на смену механическим техники и технологи пришли нанотехнологии. Поэтому многие свои прорывные мировоззренческие прозрения исследователь позиционировал не как бесспорные научные открытия, а как некие утверждения, требующие дальнейшего более тщательного научного исследования и философского обоснования. Такой методологический подход был тогда наиболее плодотворным, поскольку позволял делать довольно глубокие обобщения, опираясь не только на методологию науки, но и философии, которая, не будучи, по существу, строгой наукой, допускает в своих построениях использование интуитивных, априорных прозрений. Не обладающие широтой мышления В. И. Вернадского многие современные ученые (даже нобелевские лауреаты) по-прежнему не в состоянии заметить сущность бурно развивающегося процесса коренного изменения места и роли человека в мире, продолжают сетовать на отсутствие системы мировоззренческих представлений, адекватных современной постиндустриальной эпохе развития общества.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ МАКСИМЫ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Один из первых постулатов мировоззренческого уровня Вернадский озвучил в 1923 г. в ряде публичных лекций, которые он читал в Париже, будучи в научной командировке во Франции. Занимаясь проблемой миграции вещества и энергии в биосфере, он сравнил объемы и массы вещества, перемещаемые на планете в ходе естественных процессов выветривания и смыва земных пород природными водами, с такими же процессами, осуществляемыми коллективным человечеством. Выяснилось, что цифры сопоставимы. Отсюда следовал бесспорный вывод: благодаря созданным индустриальным обществом производительным силам общество стало геологической силой, сопоставимой с естественными геологическими процессами на Земле. Своей деятельностью человек заметно меняет ландшафты — лик планеты — и со временем станет решающей силой геологических преобразований

на Земле. Словом, как отметил Вернадский в своем дневнике, только в начале XX столетия начало сбываться представление Маркса о том, что «мысль человека создает производительную силу» (Вернадский, 1989: 598), которая реально изменяет место и роль человека в геологической эволюции планеты. «Мы живем в самом начале новой геологической эры...» (Вернадский 1960: 565).

В зарубежной науке подобный вывод был сделан только через 60 лет Ю. Столмером, а затем вновь актуализирован нобелевским лауреатом П. Крутценом, когда осознание геологической роли человека было предложено закрепить в признании современной геологической эпохи как «эпохи антропоцена». При этом в качестве существенного признака начала этой эпохи предлагаются некие второстепенные показатели: количество радиоактивных элементов, привнесенных в окружающую среду испытаниями ядерного оружия и атомной энергетикой, или объемы других загрязняющих природную среду отходов антропогенной деятельности (Бинчик, 2022: 93–95).

Буквально через 10 лет Вернадский пришел к другому, чрезвычайно важному мировоззренческому обобщению. Он прозорливо заметил, что не только человечество, но и отдельный конкретный человек благодаря использованию открываемых наукой новых процессов микромира может стать фактором или субъектом трансформации не только отдельных природных объектов, но и планетарного социоприродного целого (Вернадский, 1980: 57). К сожалению, как и многие другие научные достижения и мировоззренческие прозрения ученого-энциклопедиста, эта идея долгое время оставалась незамеченной в силу ограниченности узкой специализации представителей научного корпуса и недостаточной образованности широкой общественности. Даже теперь, когда наглядный опыт глобальных антропогенных (plaga — толчок) техногенных катастроф типа Чернобыля, Фукусимы, Бхопала и компьютерные модели ядерной зимы, демонстрирующие возможности отдельных конкретных людей, распоряжающихся сложной современной техникой, оказывать на окружающую среду воздействия планетарного масштаба, эта мировоззренческая идея остается практически не осознанной. А ведь следствием принятия этого мировоззренческого постулата должны стать превращение человека в цель жизнедеятельности общества, коренное изменение всей системы образования и воспитания человека. Последние должны быть перенацелены на смену мировоззренческой установки «один в поле не воин» на понимание того, что от деятельности каждого отдельного человека зависит судьба всех и каждого, всего планетарного социоприродного Универсума, что должно коренным образом изменить всю систему ценностей и приоритетов человеческой жизнедеятельности.

Мировоззренческие максимы подобного рода стали более фундаментальными в силу понимания В. И. Вернадским сути процессов деления радиоактивных элементов, их энергетического потенциала и возможности практического использования атомной энергии в человеческой деятельности. С этого времени Вернадский стал неустанно повторять, что «XX век есть век научного атомизма» (там же: 213), что «открытие радиоактивности стало началом коренного изменения всех основ мировоззрения человечества и человека XX века» (Вернадский, 1954а: 676), что именно в XX столетии «меняются в корне наши представления о материи, об энергии, о времени, о пространстве; создаются совершенно новые понятия... всецело отсутствовавшие во всех предшествовавших научных мировоззрениях» (Вернадский, 1988b: 218).

В 1922 г. В. И. Вернадский в сборнике «Очерки и речи» со всей определенностью заявил о том, что, овладевая веществом и энергией микромира неживой («косной», «мертвой») природы, человек получит «возможность строить свою жизнь как он захочет», если будет использовать ее в созидательных целях. В случае же применения атомной энергии в качестве оружия она может стать причиной «ядерного омницида» — уничтожения человеком всех живых существ и в целом жизни на Земле (Вернадский 1922: 25). Примечательно, что великие физики-теоретики и физики-экспериментаторы, непосредственно работавшие с радиоактивными материалами (В. Гейзенберг, Э. Резерфорд, Н. Бор, М. Борн, М. Планк, А. Эйнштейн, Л. Сциллард, Л. Ферми, супруги Кюри и многие другие), пришли к пониманию возможности практического использования атомной энергии только накануне Второй мировой войны, на четверть века позже Вернадского. Потом некоторые из них приняли непосредственное участие в создании атомной и водородной бомб. И только в 1955 г., после десятилетия интенсивных испытаний ядерного оружия и научного подтверждения его смертоносной мощи, некоторые из них присоединились к Манифесту Рассела — Эйнштейна, в котором делалось предупреждение о коренном изменении роли человека в эволюции планетарного целого и превращении человека в силу, способную уничтожить жизнь на Земле (Бор, 2022: 318–336). Однако, как видим по событиям современности, даже некоторые политики высокого ранга типа бывшего британского премьер-министра Лиз Трасс и политических деятелей ряда других стран все еще остаются в рамках мировоззренческих представлений прошлой эпохи и далеки от понимания коренных изменений бытия современного общества.

Вернадский раньше других понял, что время, когда развитие человеческой цивилизации опиралось в основном на биогенный энергетический потенциал живых организмов и органических ископаемых (уголь, нефть, сланцы и др.) и лишь в небольшой доле на абиогенные источники энергии (воды и ветра), заканчивается. Наступает новая «техногенная эпоха» развития человечества, связанная с использованием в качестве энергетических ресурсов безграничного энергетического потенциала вещества и процессов абиогенной природы. Только в XX в. человек, благодаря развитию науки и нанотехнологиям, обретает способность эффективно «утилизировать... энергию мертвого мира» (Вернадский, 1954а: 411). В истории человечества это событие является переломным. Человек практически становится на путь освобождения своего бытия от ограниченных ресурсов вещества и энергии биогенной природы Земли. Используя неисчерпаемый энергетический арсенал абиогенных источников энергии, человек сможет поставить их под свой непосредственный контроль и направить их на обеспечение безграничного развития человечества в пространстве и времени, т. е. контролировать не только эволюцию природы планеты, но и всего планетарного социоприродного Универсума. Этим *Homo Sapiens* качественно выделяется из состава всего живого вещества биосферы, что является ярким свидетельством коренного изменения места и роли человека в природе. Многие прежние природные ограничения эволюции общества могут быть практически преодолены. На место мировоззренческих представлений о конечности бытия общества земного типа приходит убеждение в том, что «человеку пределы не поставлены» (П. Антокольский).

В 1925 г. в Париже Вернадский опубликовал работу «Автотрофность человечества». В ней философствующий натуралист предвидел грядущее обострение ряда

проблем, которые в 80-е гг. стали называть «глобальными»: рост народонаселения, исчерпание невозобновимых природных ресурсов, нехватка продовольствия, угроза планетарного антропогенного экологического кризиса и др. Решение проблемы обеспечения растущего народонаселения продовольствием и уменьшение нагрузки на живое вещество планеты (биоту) ученый видел в коренном изменении места и роли человека в биосфере — выключении человека из трофических связей его с живыми организмами биосферы. Достижения физико-химических и биологических наук, овладение процессами фотосинтеза и новыми источниками энергии открывают, по мнению Вернадского, возможность организовать путем химического синтеза промышленное производство продовольствия в неограниченном масштабе независимо от других живых организмов, сохраняя тем самым и живое вещество биосферы (Вернадский 1980: 228–245).

При этом необходимо учитывать тот существенный факт, что «различие между живыми и косными естественными телами лежит глубже физико-химических сил в разных геометрических свойствах их пространства» (Вернадский, 1979: 227). Дело в том, что в неживой природе органические изомеры находятся в рацемической смеси. Они имеют правую и левую структуру, как правая и левая ладони. Живое же вещество асимметрично по составу органических изомеров. Тела живых организмов строятся из «правых» сахаров и «левых» аминокислот. В связи с этим возникло понятие «хиральной чистоты живого вещества биосферы» (от слова *chier* — рука). Такая структура живого вещества присуща живой материи на протяжении всего времени его существования и является константой планетарной экосистемы (Вернадский 1980: 165–178). Ее нарушение недопустимо, поскольку, как предупреждал Вернадский, чревато нарушением фундаментальных условий жизнедеятельности как отдельных живых организмов, так и экосистем различного уровня.

В настоящее время, когда человек все в большем количестве вводит в трофические цепочки различные искусственно созданные пищевые продукты, биодобавки, лекарственные препараты и другие вещества, особенно внимательно нужно следить за требованием сохранения хиральной чистоты биоты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ограниченный объем статьи не позволяет в полной мере отразить весь компендиум проблем, затронутых и решенных В. И. Вернадским в процессе разработки им системы мировоззренческих представлений, адекватных современной исторической эпохе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Кроме названных выше мировоззренческих прозрений, наш соотечественник оставил нам колоссальный объем научных открытий и разработок, которые в свое время не были адекватно поняты и осмыслены. Только сейчас, с точки зрения достижений современной науки и возможностей их практического использования мы начинаем понимать их мировоззренческий и футурологический потенциал. В ряду таких открытий можно назвать разработку Вернадским проблемы «планетарных постоянных» констант, созданных жизнедеятельностью живых организмов и необходимых для их существования фундаментальных экологических условий их жизни (Вернадский, 1954b: 190). С нарушением планетарных биогенных констант биосферы сейчас связывают сущность глобального экологического кризиса. Эта идея получила в отечественной философии развитие — выдвижение идеи экологического

производства как целесообразной деятельности человека по производству и воспроизводству биогенных констант различных экосистем (Олейников, Борзова, 2008: 365–405). Идею автотрофности человека В. А. Лось предложил распространить на более широкую сферу деятельности человека — автотрофное производство в целом, понимая последнее как производство разнообразной номенклатуры материалов с заранее заданными свойствами путем перестройки структуры исходного вещества, имеющегося в природе в достаточном количестве (Лось, 1973: 52–69).

Особо надо отметить многолетнюю работу В. И. Вернадского над грандиозной эволюционно-проективной проблемой коренного изменения всего способа бытия человека в природе и обществе — становлением ноосферы. По мере развития учения о ноосфере ученый по-разному определял понятие ноосферы. Адекватное прочтение всех доступных современным исследователям материалов В. И. Вернадского позволяет определить ноосферу в контексте его мировоззренческой парадигмы следующим образом: ноосфера есть исторический этап эволюции планетарного социоприродного Универсума, где и когда человек становится субъектом гармоничной коэволюции природы и общества. Учение В. И. Вернадского о ноосфере — тема чрезвычайно важная и требует особого разговора.

Результат мировоззренческих прозрений В. И. Вернадского можно подытожить его словами: «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» (Вернадский, 1988а: 35; курсив источника. — Ю. О.).

Объем данной статьи не позволяет обстоятельно остановиться на всех достижениях В. И. Вернадского в деле разработки основ современной мировоззренческой парадигмы. Поэтому могу предложить читателю более подробно ознакомиться с мировоззренческими прозрениями академика и их верификации в практике бытия современного общества в других публикациях (Олейников, 2018; Олейников, Борзова, 2008).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бинчик, Э. (2022) Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена / пер. с польск. Т. Пирусской. М. : Новое литературное обозрение. 392 с.
- Бор, Н. (1922) Открытое письмо Организации Объединенных Наций // Ядерная зима. Что будет, когда нас не будет? / пер. В Гейзенберга, Р. Юнга, Ю. Израэля и др. ; под ред. Е. Бута. М. : Родина. 400 с. С. 318–336.
- Вернадский, В. И. (1922) Очерки и речи. В 2 ч. Ч. 2. Петроград : Научхимтехиздат. 74 с.
- Вернадский, В. И. (1954а) Об использовании химических элементов в России (1916) // Избр. соч. в 5 т. / отв. ред. А. П. Виноградов. М. : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 1. 696 с. С. 411–418.
- Вернадский, В. И. (1954б) Очерки геохимии // Избр. соч. в 5 т. / отв. ред. А. П. Виноградов. М. : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 1. 696 с. С. 7–395.
- Вернадский, В. И. (1960) В. И. Опыт гидрохимии вод Земли // Избр. соч. в 5 т. / отв. ред. А. П. Виноградов. М. : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 4. Кн. 2. 565 с. С. 539–590.
- Вернадский, В. И. (1979) Письмо Б. А. Личкову от 15 ноября 1936 г. // Переписка В. И. Вернадского с Б. А. Личковым. 1918–1939. М. : Наука. 270 с.
- Вернадский, В. И. (1980) Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории. Т. XVI. М. : Наука. 320 с.
- Вернадский, В. И. (1988а) Философские мысли натуралиста. М. : Наука. 520 с.

- Вернадский, В. И. (1988b) Труды по всеобщей истории науки. М. : Наука. 334 с.
- Вернадский, В. И. (1989) Начало и вечность жизни. М. : Советская Россия. 704 с.
- Лось, В. А. (1973) Проблема рационализации отношений человек — природа в свете идей В. И. Вернадского об «автотрофности человечества» // Взаимодействие природы и общества: (философские, географические, экологические аспекты проблемы) / под ред. Л. С. Абрамова. М. : Наука. 302 с.
- Маркс, К. (1973) Машины. Применение природных сил и науки (пар, электричество, механические и химические факторы) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат. Т. 47. 659 с. С. 351–583.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 3. 629 с. С. 7–544.
- Мочалов, И. И. (1971) Естественно-научные и философские основы мировоззрения В. И. Вернадского : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 23 с.
- Олейников, Ю. В. (2018) Концепт новой мировоззренческой парадигмы: мегатренды эволюции социоприродного Универсума. Тверь : Твер. гос. ун-т. 213 с.
- Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие природы и общества (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.
- Страницы автобиографии В. И. Вернадского (1981) М. : Наука. 349 с.
- Энгельс, Ф. (1961) Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат. Т. 20. 659 с. С. 343–676.

Дата поступления: 02.04.2023 г.

WORLDVIEW INSIGHTS OF A PHILOSOPHISING NATURALIST

YU. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper analyses two most meaningful attempts to overcome mechanistic worldview, which dominated the Modern Era and coincided with the period of formation, development, and decline of the industrial way to reform the material world.

The author considers the tasks, conditions, and actual success of classical Marxists in achieving the goals of the formation of a new worldview paradigm, consonant with the tasks and practice of the foundation of a brand-new system of material productive and industrial relations, corresponding to the theoretical ideas of a qualitatively new way of life of a post-capitalist society. The reasons of K. Marx and F. Engels' failed efforts are analysed.

The attempt made by V. I. Vernadsky proved to be more successful. Against the background of the climax of development of the industrial way to reform the world and the formation of productive forces in post-industrial society, which made the changes of the place and role of man in nature and society sensory and visible, he managed to outline the main reasons of fundamental change in the contemporary existence of man and their reflection in the system of people's changing modern worldview ideas.

Keywords: Modern; worldview; productive forces; science; technology; society; man; paradigm; industrial society; post-industrial society

REFERENCES

- Binchik, Je. (2022) *Iepoba cheloveka: ritorika i apatiya antropocenena*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 392 p. (In Russ.).
- Bor, N. (2022) Otkrytoe pis'mo Organizacii Ob#edinennyh Nacij. In: *Jadernaja zima. Chto budet, kogda nas ne budet?: perevody* / transl. by V. Gejzenberg, R. Jung, Ju. Izrajel' et al / ed. by E. But. Moscow, Rodina. 400 p. Pp. 318–336. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1922) *Očerki i rechi*. Vol. 2. Petrograd, Nauchhimtehizdat. 74 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1954a) Ob ispol'zovanii himicheskikh jelementov v Rossii (1916). In: Vernadskij, V. I. *Selected Works* in 5 vols. / ed. by A. P. Vinogradov. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 1. 696 p. Pp. 411–418. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1954b) *Očerki geobimii*. In: Vernadskij, V. I. *Selected Works* in 5 vols. / ed. by A. P. Vinogradov. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 1. 696 p. Pp. 7–395. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1960) V. I. Opyt gidrohimii vod Zemli. In: Vernadskij, V. I. *Selected Works* in 5 vols. / ed. by A. P. Vinogradov. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 4. Book 2. 565 p. Pp. 539–590. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1979) Pis'mo B. L. Lichkovu ot 15 nojabrja 1936 g. In: *Perepiska V. I. Vernadskogo s B. L. Lichkovym. 1918–1939*. Moscow, Nauka. 270 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1980) *Problemy biogeobimii. Trudy Biogeobimicheskoy laboratorii*. Vol. 16. Moscow, Nauka. 320 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1988a) *Filosofskie mysli naturalista*. Moscow, Nauka. 520 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1988b) *Trudy po vseobsbhej istorii nauki*. Moscow, Nauka. 334 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1989) *Nachalo i vechnost' zbizni*. Moscow, Sovetskaja Rossija. 704 p. (In Russ.).

Los', V. A. (1973) Problema racionalizacii otnoshenij chelovek-priroda v svete idej V. I. Vernadskogo ob "avtotrofnosti chelovechestva". In: *Vzaimodejstvie prirody i obsbhestva: (filosofskie, geograficheskie, jekologicheskie aspekty problemy)* / ed. by L.C. Abramov. Moscow, Nauka. 302 p. (In Russ.).

Marx, K. (1973) Mashiny. Primenenie prirodnyh sil i nauki (par, jelektrichestvo, mehanicheskie i himicheskie faktory). In: Marx K. and Jengel's F. *Sochineniya*. 2nd ed.. in 50 vols. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 47. 659 p. Pp. 351–583. (In Russ.).

Marx, K. (1955) Nemeckaja ideologija. Kritika novejshej nemeckoj filosofii v lice ee predstavitelej Fejrbaha, B. Baujera i Shtirnera i nemeckogo socializma v lice ego razlichnyh prorokov. In: Marx K. and Jengel's F. *Sochineniya*. 2nd ed. in 50 vols. / ed. by Ja. B. Turchins. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. 629 p. Pp. 7–544. (In Russ.).

Mochalov, I. I. (1971) *Estestvennonauchnye i filosofskie osnovy mirovozzrenija V. I. Vernadskogo*. Abstract of the Diss. ... Dr. of Philosophy. Moscow. 23 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2018) *Koncept novej mirovozzrencheskoj paradigmy megatrendy jevoljucii socioprirodnogo Universuma*. Tver', Tver State Univ. 213 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. and Borzova, T. V. (2008) *Jekologicheskoe vzaimodejstvie prirody i obsbhestva (filosofskij analiz)*. Moscow, Russian State Social University. 460 p. (In Russ.).

Stranicy avtobiografii V. I. Vernadskogo (1981) Moscow, Nauka. 349 p. (In Russ.).

Jengel's, F. (1961) Dialektika prirody. In: Marx K. and Jengel's F. *Sochineniya*. 2nd ed. in 50 vols. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 20. 659 p. Pp. 343–676. (In Russ.).

Submission date: 02.04.2023.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Olejnikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru